

Ирине было всего семнадцать лет и жила она в Афинах, когда Константин (Копроним) избрал ее в жены своему сыну. Если только не простая случайность остановила выбор государя на уроженке той именно страны, которая особенно решительно выступала в защиту святых икон, то легко возможно, что императором здесь руководило намерение путем этого выбора примирить эллинов с Византией. Через это одновременно почтены были и исконная греческая народность, долгое время оттеснявшаяся византийцами, и в частности достославная ее столица Афины.

Отсюда можно заключить, что родина Ирины в половине XIII в. еще не находилась в таком забвении и пренебрежении, чтобы разорваны были уже все связи с босфорской столицей; равным образом не впадали еще Афины и в такое обеднение, чтобы там совсем исчезли знатные фамилии. Мы, впрочем, не знаем, к какому роду принадлежала Ирина; фамилия Сарантапехи состояла с ней в близком родстве, но возможно, что названный род возвысился лишь тогда, когда Ирина уже сделалась императрицей¹ Ирина могла быть даже низкого происхождения потому уже, что предрассудки относительно неравных браков при византийском дворе были неизвестны. И до нее женщины из ничтожества возвышались до императорского престола, и после нее в X уже веке спартанка Феофано единственно своей красотой оказалась обязанной за царский венец. Нередко случалось и так, что императоры для себя или для своих сыновей собирали со всей империи невест на настоящий смотр, и возможно, что именно при подобных обстоятельствах была открыта Ирина и вытянута на смотринах счастливый жребий.

Подобно Афинаиде, Ирина была круглой сиротой, когда негданное счастье сделало ее невестой будущего императора² В сопровождении многочисленной, красиво разукрашенной флотилии

¹ Быть может, правильна догадка, высказанная Lebeau в Hist. du Bas-Empire. Vol. XII. Leg. XVI на стр. 377, а именно, что Сарантапех был братом Ирины. То же можно вывести и из слов Феофана (на стр. 734). Иоаким Форопулос (Лейпц. 1887) не мог доискаться никаких новых сведений о роде Сарантапехов.

² Theoph. Стр. 741. Из слов Зонары (III, 353) можно заключить, что император Константин сам наименовал ее Ириной.